

Новейшая история

УДК 94

Зорин А.Э.

Московский государственный областной университет

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА США В ИТАЛИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

A. Zorin

Moscow State Regional University

U.S. STRATEGIC INTELLIGENCE IN ITALY DURING THE WORLD WAR II

Аннотация. В статье исследуются характерные особенности событий Второй мировой войны, которые традиционно интересны как научным кругам, так и широкой публике. Автор изучает становление и развитие деятельности американской стратегической разведки на итальянском театре военных действий. Особый интерес у автора вызывают закулисные переговоры между американской разведкой и верхушкой нацистской Германии. Опираясь на разноплановые материалы, в том числе мемуары и дипломатические документы, автор приходит к выводам о реальном вкладе Управления стратегических служб США в победу во Второй мировой войне на территории Италии.

Ключевые слова: разведывательная миссия, капитуляция, театр военных действий, движение Сопротивления, подрывная операция.

Abstract. The article examines the characteristics of the events of World War II, which are traditionally interesting for both the scientific community and the public. The author studies the emergence and development of the U.S. strategic intelligence in the Italian seat of war. The backstage talks between the U.S. intelligence and the heads of Nazi Germany arouse the author's special interest. Using diverse materials, including memoirs and diplomatic documents, the author comes to the conclusion about the real contribution of the U.S. Office of Strategic Services to the victory in World War II in Italy.

Key words: reconnaissance mission, surrender, seat of war, resistance movement, subversive operation.

США до вступления во Вторую мировую войну 7 декабря 1941 г. не рассматривали Средиземноморье как сферу своих геополитических интересов. Более того, американские предприниматели имели значительные деловые интересы в фашистской Италии. Поэтому начало войны именно здесь было значительной уступкой Великобритании.

13 июня 1942 г. по личному распоряжению президента Рузвельта было создано Управление стратегических служб (УСС) США. Находившееся в подчинении у Объединенного комитета начальников штабов, УСС пришло на смену Бюро координатора информации, квази-разведывательной организации, во главе которой стоял Уильям Дж. Donovan [5, с. 215]. Его же Рузвельт сделал и начальником УСС. Это назначение давало Donovanу полномочия проводить подрывные политические, партизанские, психологические операции и заниматься шпионажем [7, с. 198].

© Зорин А.Э., 2013.

Своим заместителем по наиболее важному европейскому направлению деятельности УСС Донован назначил видного американского дипломата и предпринимателя Аллена Даллеса, имевшего тесные связи в итальянских политических и промышленных кругах.

В ноябре 1942 г. Даллес прибыл в Берн, чтобы открыть там европейское представительство УСС. Однако начало профессиональной деятельности Даллеса оказалось неудачным. Подготовленные им материалы подвергались в вышестоящих инстанциях строжайшей перекрестной проверке. Донован в конце апреля 1943 г. сообщал Даллесу в телеграмме: «Все новости изерна в последнее время на 100% отбрасываются в военном министерстве, как не заслуживающие доверия» [7, с. 203].

Американцы действовали под присмотром профессионалов из британской Секретной разведывательной службы (МИ-6), основанной официально еще в 1909 г. Успешному сотрудничеству УСС с британскими спецслужбами способствовала сильная симпатия Донована к Великобритании. Существует точка зрения, что Донован позволил представителю британской разведки в Нью-Йорке Уильяму Стивенсону использовать себя в качестве канала влияния не только на президента Рузвельта, но и на американскую общественность. Стивенсон в телеграмме премьер-министру Великобритании Черчиллю называл Донована «нашим человеком» [7, с. 199].

Что касается Италии, то в этом вопросе американцы почти всегда шли на поводу у Черчилля. Сама идея итальянской кампании, по мнению большинства историков, принадлежала премьер-министру Великобритании. Цели кампании были определены на совещаниях союзников в Тунисе в декабре 1942 г. Бывший помощник госсекретаря США Самнер Уэллес писал в своих мемуарах: «Общий план открыто основывался на превосходстве английских интересов в Италии. Было достигнуто соглашение о том, что как в военных, так и в политических организациях американцы будут представлены в том же количестве, что и англичане, однако влияние

американцев должно быть не равным, а меньшим по сравнению с англичанами» [9, р.130].

Когда итальянская операция планировалась, предполагалось, что она закончится до высадки союзников в Нормандии. В реальности сопротивление немцев в Италии продолжалось вплоть до мая 1945 г. В этом была и вина разведслужб союзников, в том числе и УСС. Первоначально американцы имели широкие возможности для действий против Муссолини. В тайных переговорах с УСС были замечены многие представители королевского двора Италии и итальянского Генштаба. По мере разрастания заговора в него оказались втянуты сам король Виктор Эммануил и наследник престола принц Умберто. Уже в январе 1943 г. Гитлер приказал принять все возможные меры, чтобы немецкие оперативные планы не становились известными итальянцам. «Существует большая опасность, – говорил он адмиралу Редеру, – что даже итальянская королевская семья передает разведывательную информацию Великобритании» [3, с. 204]. Фюрер был недалек от истины: информацию получали не только англичане, но и УСС.

25 июля 1943 г. Муссолини был арестован. Новое правительство Бадольо 8 сентября перешло на сторону союзников. Гитлер приказал немедленно оккупировать Италию. Вторжение гитлеровцев было настолько неожиданным и деморализующим, что УСС включилось в закрытые переговоры с немецким фельдмаршалом Кессельрингом для воспрепятствования ареста немцами королевской семьи. В конце концов было решено, что Муссолини будет оставлен гитлеровцам в обмен на обязательство не препятствовать бегству короля, Бадольо и их окружения из Рима.

В своих мемуарах Даллес склонен значительно преувеличивать собственные заслуги в успехах американской разведки в последние годы войны. В действительности значительная часть германской и итальянской элиты понимала бесперспективность дальнейшей борьбы, сама искала контактов с союзниками [1, с. 102]. Многие из высших чинов Герма-

нии, например, стремились избежать ответственности за свои преступления благодаря сотрудничеству с УСС.

Одним из важнейших направлений деятельности УСС во второй половине 1943-1944 гг. была консолидация и всемерная поддержка партизанского движения на оккупированной гитлеровцами территории Италии. Для этой цели при участии УСС в Бриндизи был создан «военный центр», который деятельно принялся изыскивать способы установления контроля над партизанами. Военный центр подбирал персонал разведывательных миссий для засылки в тыл к немцам. По словам Бадольо, с октября 1943 по май 1944 гг. было послано 26 таких миссий, 22 из которых имели радиосвязь с центром [4, с. 46]. Однако посылаемые военным центром эмиссары, как правило, не были способны установить сотрудничество с политическими партиями, а их попытки создать собственную организацию быстро провалились. В конечном счете УСС пришлось сотрудничать с партизанскими группами, связанными с Итальянской коммунистической партией.

УСС постаралось наладить надежные связи с итальянским антифашистским и партизанским движением и действительно добилось ряда успехов. Однако эти успехи не смогли ускорить проведение военных операций на Апеннинском полуострове, и союзные войска так и не смогли добиться здесь решительной победы. В этих условиях УСС решило предпринять ряд шагов, чтобы добиться капитуляции германских войск в Италии. Посредничество в подобных переговорах между союзниками и немцами готовы были оказать многие представители итальянской промышленной и церковной элиты, опасавшиеся прихода к власти коммунистов.

В ноябре 1944 г. представитель католической церкви в Швейцарии сообщил Даллесу, что некий итальянский промышленник по имени Франко Маринотти ищет выход на англичан для организации переговоров о мире. Как выяснилось, за Маринотти стоял генерал СС Вильгельм Гарстер, хотя сам Маринотти утверждал, будто весь замысел подсказан

Гиммлером. Скорее всего, в эту историю был посвящен и глава СД Вальтер Шелленберг [7, с. 366].

Другое предложение поступило от секретаря миланского кардинала Ильдефонсо Шустера, Джузеппе Биччераи. Оно заключалось в том, что германские войска готовы гарантировать сохранность итальянской промышленности в обмен на обещание итальянских партизан не нападать на отступающие соединения гитлеровской армии. Однако партизаны не согласились.

Инициатива высокопоставленного офицера СС генерала Карла Вольфа в изыскании подходов к Даллесу возникла также под влиянием миланского кардинала Шустера. В начале марта 1945 г. Даллес и его правая рука Геверниц по отдельности прибыли на явочную квартиру УСС в Цюрихе для встречи с профессором Максом Гусманом, который выступал как посредник Вольфа. Следующим шагом Геверница и Даллеса было, в интересах безопасности (а Даллес с сомнением относился к инициативе Вольфа и опасался предательства), осторожное посещение медицинской клиники в Цюрихе, в которой они встретились с двумя людьми, переодетыми в пациентов и являвшимися итальянскими патриотами и членами подполья [2, с. 133]. Ферруччио Парри, один из руководителей итальянского Сопротивления, и Антонио Усмани, побывавшие в фашистском плену, были освобождены согласно недавней договоренности. И только живая встреча с этими людьми убедила Даллеса, что Вольф сдержал свое слово и доказал серьезность своих намерений. Развев свои сомнения, Даллес и Геверниц возвратились на явочную квартиру для встречи с Вольфом. Вольф и Гусман появились в 10 часов вечера 19 марта. Вольф старался подчеркнуть, что действует исключительно по собственной инициативе, и ни словом не упомянул о желании получить личные гарантии от преследований. Вольф заявил, что командующий германскими войсками в Италии фельдмаршал Кессельринг пока колеблется по поводу решения о капитуляции. Сам Вольф, напротив, был твердо

убежден, что Германии следует выйти из войны и «прекратить бессмысленное уничтожение людей и разрушение материальных объектов». Он заявил о своей готовности объявить капитуляцию возглавляемых им войск СС в Италии. Для доказательства искренности своих намерений он также предложил сделать несколько дополнительных шагов, например, выпустить совместно с Кессельрингом воззвание ко всем немцам и немецким военачальникам о прекращении военных действий и отказе от подчинения «клике Гимmlера и Гитлера». Кроме того, Вольф собирался объявить о прекращении боевых действий в Италии, освободить нескольких итальянских партизан, захваченных немцами, остановить боевые операции против партизан, выпустить несколько сот евреев, удерживаемых в заключении в Северной Италии, а также гарантировать хорошее обращение с британскими и американскими военнопленными в Мантуе [2, с. 150]. Вольф был убежден, что если удастся убедить Кессельринга действовать сообща, то Гитлер и Гимmlер не смогут принять эффективных контрмер и помешать осуществлению шагов к миру. Тогда на очереди будет полная капитуляция на Западном фронте. К этому времени штаб итальянского контингента союзных войск проявил интерес к подобному развитию событий, но были затребованы дополнительные подробности, в особенности относительно готовности Кессельринга вести переговоры с союзниками. Оставалась еще, однако, и проблема Советского Союза. И британцы и американцы не только считали своим долгом проинформировать Сталина о неожиданном повороте событий, но и полагали, что следует пригласить представителей СССР на церемонию капитуляции [7, с. 386].

Министр иностранных дел СССР Молотов был поставлен в известность 11 марта и на следующий день дал ответ послу США Гарриману. В ответе выражалось согласие направить на переговоры трех советских офицеров. Однако такой вариант привел к усложнению ситуации: государственный департамент США известил, что считает неуместным уча-

стие советских офицеров на нынешней, всего лишь предварительной стадии переговоров, которые проводятся исключительно на англо-американском театре военных действий. Все эти обстоятельства привели к серьезному росту напряженности в американо-советских отношениях. 23 марта Молотов направил ноту британскому и американскому правительствам, в которой резко осуждению подвергались переговоры с немцами «за спиной советского правительства, на плечи которого легли основные тяготы войны с Германией» [6, с. 102]. В дальнейшем целый ряд советских историков утверждал, что Даллес и Вольф вели переговоры, касающиеся не только итальянского театра военных действий и имевшие антисоветскую направленность.

В меморандуме УСС, подготовленном Donovanом для президента 10 апреля, сообщалось, что Вольф, судя по всему, контролирует ситуацию. Генерал фон Фитингоф, новый командующий германскими войсками в Италии, пришедший на смену Кессельрингу, изъявил «безусловное» желание присоединиться к плану Вольфа и капитулировать, если, конечно, процедура сдачи в плен будет «оформлена с подобающим воинским почетом», а его самого не станут потом называть изменником.

Однако так скоро добиться капитуляции Даллесу не удалось. 20 апреля он получил распоряжение руководства, предписывающее ему прекратить все контакты с представителями Германии [2, с. 165]. Это решение явилось результатом послания Объединенного комитета начальников штабов главнокомандующему войсками союзников на Средиземноморском театре военных действий, где утверждалось, что командующий германскими войсками в Италии не готов согласиться на капитуляцию на предложенных условиях. Возможно, еще более важной в этом сокрушительном для Даллеса сообщении была информация о возникших осложнениях в сложившейся обстановке. Большое воздействие на ситуацию оказал приход Г. Трумэна к власти после кончины президента Рузвельта. Трумэн, несомненно, был не в вос-

торге от сомнительной перспективы продолжать унаследованную от Рузвельта ссору со Сталиным по поводу начатых Даллесом переговоров о капитуляции.

Лишь 29 апреля 1945 г. подполковник фон Швайниц от германской армии и майор Веннер, делегированный Вольфом от СС, подписали документы о капитуляции в штабе союзных войск. Миллион германских военнослужащих и военнослужащих армии Муссолини сложили оружие. Последние несколько дней перед церемонией выдались трудными для Даллеса. Многие детали в подготавливаемой капитуляции могли повернуться нежелательной стороной, одна подобная неприятность случилась 28 апреля, когда Кессельринг, вновь назначенный командующим войсками южного направления, – включая итальянское, – не подтвердил свое давнее решение и отказался издать приказ о сдаче войск. 30 апреля Кессельринг сместил со своих постов командующих армейской и эсэсовской группировками и приказал им явиться в штаб группы армий, где военно-полевой суд уже собирался судить их за участие в подписании приказа о капитуляции. Кессельринг известил Вольфа, что тот, будучи офицером СС, подлежит за свои «изменнические» действия наказанию, и в гестапо переданы необходимые материалы.

После множества колебаний, большинство офицеров СС приказали своим частям все же сдаваться в плен, не обращая внимания на приказ Кессельринга. Армейские же офицеры ожидали решения Кессельринга. Наконец, 2 мая фельдмаршал отозвался на непрерывные телефонные звонки Вольфа. После двухчасового уговаривания Вольф добился результата: Кессельринг согласился. Сработал наиболее убедительный для немецких офицеров аргумент: смерть Гитлера освободила Кессельринга от присяги. Война в Италии закончилась.

Таким образом, немцы капитулировали в Италии только в начале мая 1945 г., когда война в целом уже закончилась. Это было безусловной неудачей европейского бюро УСС. Перед УСС ставились задачи обеспечения эффективности военных операций сил союзников, успешной деятельности партизан и скорейшего заключения перемирия на итальянском театре военных действий. Со всеми этими задачами американская стратегическая разведка справилась недостаточно удовлетворительно. При планировании военных операций сведения, добытые УСС, признавались второстепенной непроверенной информацией, а предпочтение отдавалось сведениям, добытым британскими дешифровальными службами. Большой проблемой УСС было отсутствие качественных опытных кадров, в том числе и на руководящих должностях. Это объяснялось тем, что США исторически имели меньший опыт разведывательной деятельности, в отличие от европейских государств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Даллес А. Тайная капитуляция. – М.: Центрполиграф, 2004. – 352 с.
2. Советско-американские отношения, 1939-1945 гг. Сборник документов и материалов. – М.: Материк, 2004. – 789 с.
3. Безыменский Л.А. Тайный фронт против второго фронта. – М.: АПН, 1987. – 276 с.
4. Ильинский М.М. Жизнь и смерть Бенито Муссолини. – М.: Вече, 2000. – 464 с.
5. Мальков В.Л. Разведка союзников в годы войны// Вторая мировая война: Актуальные проблемы (Сборник статей). М.: Наука, 1995. С. 213.
6. Полмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа/ Перевод с англ. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999.
7. Уоллер Дж. Невидимая война в Европе/ Перевод с англ. Смоленск: Русич, 2001. – 416 с. (Мир в войнах).
8. Welles S. Where Are We Heading? New York: Hamish Hamilton, 1947.